

А. МАКАРОВ

ПУБЛИЦИСТИКА ПИСАТЕЛЯ

Издательство «Правда» выпустило отдельным сборником «Статьи военных лет» Леонида Леонова. Книжка эта ценна страстностью патриотического чувства.

Передовые писатели прошлого создали в русской литературе славную традицию. Если явления общественной жизни побуждали к немедленному отклику, перо в руке художника превращалось в оружие публициста. Сочетание художественного творчества с публицистическими выступлениями стало нормой поведения для подлинных представителей боевого искусства, ведущего борьбу за лучшие идеалы народа.

Горький воспринял эту традицию непосредственно из рук последних великих художников старого мира, развил и укрепил ее и завещал новой, социалистической литературе.

Годы Великой Отечественной войны были годами возмужания и широкого развития советской публицистики. Писатели взяли на вооружение и освоили все разнообразие этого жанра. Их голос поистине «воспламенял бойца для битвы».

У всех на памяти вдохновенные статьи Алексея Толстого. Как мощный колокол, мерно звучал голос писателя-патриота, спокойный и уверенный в правоте нашего великого дела, в державном могуществе советской отчины. Никогда не забудутся статьи М. Шолохова, Н. Тихонова, И. Эренбурга, Б. Горбатова, К. Симонова, В. Вишневского и многих других наших художников слова.

Властную воспитательную силу патриотического слова советской литературы каждый испытал на себе.

Лучшим страницам нашей публицистики военных лет суждена долгая и плодотворная жизнь, их не раз перечитывают наши потомки. И не только потому, что хранят эти страницы отражение великой борьбы, а и потому, что в них незримо присутствует душа народа, чудесная, исповедующая великие идеалы души.

Общие с народом чувства побуждали советских писателей к их пламенным выступлениям. Одни и те же события порождали эти непосредственные отклики, направленные к единой цели — выстоять и победить, но каждый настоящий художник оставался при этом самим собою и в военной действительности обретал собственную, свою тему.

Так, темой волнующих правдивых статей Николая Тихонова стало советское достоинство и мужество ленинградцев; жгучая, непримиримая ненависть к врагу опалочившим жаром пышет в статьях И. Эренбурга.

Есть своя идея и свой голос и у книги Леонида Леонова.

В разное время и по разному поводу были написаны его статьи. Здесь и заметки сурового 1941 года, и гневные обвинения против очередного преступления немцев, и тающие горестный упрек, сдержанные «Письма к неизвестному американскому другу», и красноречивые песнопения победе, и гневные корреспонденции с Нюрнбергского процесса, восторженные статьи и речи о гениях русского искусства — Грибоедове, Чехове, Горьком. Здесь и «Слово о первом депутате» — великом Сталине.

При всем разнообразии тем и адресатов, к которым обращены статьи, сборнику присущее внутреннее и внешнее единство.

Внутреннее единство книги создается неутомимой жаждой справедливости, «громкой, как небо, беспамятной любовью» ее автора к родному русскому народу.

Но Россия, русский народ дороги Леониду Леонову не только потому, что он рожден среди этого народа, что он по-юношески влюблен в бескрайние просторы своей родины, в застенчивую природу ее, а прежде всего потому, что этот народ открыл «для человечества... шестой, праведный материк социализма».

Из всех многообразных и значительных черт национального характера он особенно выделяет одну — неослабимую потребность справедливости. Он, конечно, не может не гордиться бранными подвигами народа в прошлом, его негасимым упорством в борьбе с врагами, отстаиванием своей независимости и самостоятельности, но прежде всего ему дорого это прошлое потому, что оно отмечено неустанными поисками путей к справедливой, свободной жизни.

В далеком прошлом волнует писателя прадедовская мечта о праведной стране. И наиболее замечательно в русской истории для него то, что даже среди «на столетие затянувшейся зимы не угасали родники совести народной, бывшие то — живой водой, а порою и чистым пламенем», что «на смену одному возникал другой, а иногда в сотню голосов отзывалась им душа России». Ломоносов и Радищев, Пушкин и Чернышевский, «такие разные», «шли к одной цели, умному народному благу — как кровь отовсюду стремится к сердцу». Его благоговение вызывают поэты гражданского склада, которые освещали человечеству или современникам «узвимое место зла, и дорогу вперед, и собственные немочи, мешающие его движению», — Некрасов, Салтыков-Щедрин, Горький, правдоискатели и печальники народные — Грибоедов и Чехов, чьи произведения были «криком среди полной ночи, — криком, что надо и подло жить в обществе»,

где нет справедливости, чьи произведения учили «вражде к национальному застою, презрению к социальным порокам, гадливости к любой душевной грязи».

Леонов справедливо гордится тем, что народ русский доблестно осуществил на своей земле это великое стремление свое к победе правды. «...Захотели жить привольней и светлее — преобразовали нашу жизнь по-ленински в семнадцатом году...». «Громкая сила наша — по широте нашей страны, по глубине наших социальных стремлений, по могуществу индустрии нашей, по величию нашего духа».

Чуткое понимание того, что теперь уже не отдельные, лучшие из лучших, а весь народ в целом указывает всему человечеству «узвимое место зла и дорогу вперед», рождает в писателе, в самые суровые минуты войны, необоримую веру в победу советского народа. Несомненно всемирно-историческое назначение нашего народа, много ему «еще предстоит поработать в мире, чтобы стал он краше, справедливее и желаннее, и первая среди неотложных всечеловеческих наших задач — в содружестве с сильнейшими народами мира избавить землю от фашизма».

Животворный советский патриотизм является источником ратных и трудовых подвигов советских людей. И именно советский патриотизм дал Л. Леонову возможность написать правдивую и глубоко идейную книгу, во многом правильно оценить и отстоявшиеся явления прошлого и значение событий быстротекущей современной жизни.

В прошлом он различает две струи, которые текут, не смешиваясь: ложный «патриотизм» и истинная любовь к отечеству — мутная аракчеевско-ростопчинская струя и светлая, как родник, демократическая струя. «Так, значит, разная бывает любовь к родине: иная закладывается в том, чтобы не допустить ее до творческих мук возрождения, которые ей исторически необходимо пережить. Значит, та любовь прогрессивна, что ведет нацист вперед, а не цепляется плачевно за ноги, волоча назад в девственную древность, где ее одолеет любой трехнедельный удалец, искатель легкой добычи». И обращаясь к истинным патриотам прошлого, он рисует их живописные портреты, не искажая дорогого облика, а расширяя и углубляя наше представление о великих предшественниках. Никому еще не удалось так тонко выразить демократический пафос творчества Грибоедова, как это сделал Леонов.

Зорко всматриваясь в настоящее взглядом советского человека, Л. Леонов схватывает существо явления: гневно, ярко, и умело раскрывает неизмеримую низость фашистских выродков, пламенно, красноречиво раскрывает смысл и величие героизма солдат, офицеров и маршалов Советской Армии, «чьи головы гордо возвышались над нашим прозным, безжалостным и прекрасным веком».

Его идейность определяет и отношение к этим явлениям: ярость к врагу и романтическую, возвышенную любовь к своему героическому народу, старшему брату всего человечества, любовь к вождю этого народа — Сталину, чье имя стало «паролем победы, содержанием эпохи и биографии страны».

Великий Сталин воплощает в себе душу нашего народа, его государственный ум, военный гений, его жаждущее справедливости сердце.

С поэтическим вдохновением сумел Леонов сказать, кем является Сталин для нас, его современников.

«Он вел напрямки отяжелевшее от сокровищ корабельное тело, даже когда океан выгибал перед ним свою крутую левиафанью спину; он вел и не спускал взора с путеводной звезды, которая была — Ленин...». «Вспомни, как качался маятник победы меж двух враждебных лагерей, и тогда стало необходимо в каждого вложить частичку капитанской воли, чтоб укрепить решимость к преодолению гибели; так от щепот-

ки благородного вольфрама крепчает и становится несокрушимой сталь. И вот он роздал нам себя... Так сколько же нужно было иметь внутри, чтоб не иссякнуть, чтоб хватило на всех, чтоб по стольку осталось в каждом про запас. Не говоря уже о молодежи, иным стало душевное вещество и старшего поколения». «...Сталин подарил людям вторично их семью и свободу, этот жгучий и свежий январский воздух, и все общенациональное достояние наше, и все то, из чего составляется великолепное ощущение жизни».

«Слово о первом депутате» написано Леонидом Леоновым год назад, в дни перед выборами в Верховный Совет страны. Сейчас, в дни выборов в Верховные Советы республик, с особенным волнением перечитываешь эти умные и сердечные слова о первом кандидате советских народов.

Внешнее единство книги определяется своеобразием ее стиля. Леонид Леонов — художник самобытный, художник, для которого мышление в образах не только естественная, но единственно возможная форма мышления. Это сильно сказалось на его публицистике. Она образна и эмоциональна от первой до последней строки!

Художник особенно сказывается в леоновских очерках о Горьком, Чехове, Грибоедове. Великие писатели отражены в леоновском зеркале, он останавливается исключительно на тех их чертах, которые наиболее близки его сердцу. Поэтому его характеристики не всегда получаются достаточно всеобъемлющими: в очерке о Горьком фигура писателя предстает почти исключительно с литературно-профессиональной стороны.

Леонов охотно пользуется возможностью развернуть перед читателем зрительный образ, набросать несколькими сочными мазками картину. Так, во втором письме к американскому другу с большой силой изображает он садичское убийство русских детей фашистами, — и тут же, как кричащий контраст, легкие штрихи рисуют идиллическое семейное бытие американца.

Но нельзя не отметить, что язык Л. Леонова не свободен от архаичности, он нередко тяжеловесен и излишне велеречив. Это не облегчает, а затрудняет широкому читателю усваивать мысль писателя. Леонид Леонов порою увлекается «стилизацией», старинных речевых оборотов, давно уже не существующих в живом народном и литературном языке. Эта «сарханка» создает иногда некоторое ощущение нарочитости. Писатель должен активно участвовать в формировании литературного языка своей эпохи, используя и творчески перерабатывая речевые богатства прошлого, но не консервируя искусственно старинные формы языка.

Боевой жанр художественной публицистики, так блестяще освоенный лучшими советскими писателями в дни войны, должен всемерно развиваться и впредь. Великие дела творит наш народ. После победы он возвратился к мирному труду, к задаче построения коммунизма. «Советские писатели и все наши идеологические работники, — говорил товарищ Жданов, — поставлены сейчас на передовую линию огня, ибо в условиях мирного развития не снимаются, а, наоборот, возрастают задачи идеологического фронта и в первую голову литературы». В этих условиях наши писатели не могут предать забвению такое мощное и проверенное оружие, как перо публициста, быстро действующее оружие активного вторжения в жизнь. Действительность новой сталинской пятилетки, действительность страны, охваченной пафосом восстановления и развития своего хозяйства, дает для пламенных боевых выступлений множество вдохновляющих поводов и огромный благодарный материал. И те, кто узнал и полюбил Леонова-публициста, имеют право надеяться, что получат от него новую книгу, столь же горячую и воспламеняющую книгу, которая может быть, будет называться «Статьи мирных лет».